

Наступил полдень второго дня. Когда Десто открыл глаза, он увидел, что Грегор смотрит на него прямо с пола у кровати.

Вчера вечером во время ужина Десто заметил, что природный дар Грегора оставляет желать лучшего, и подмешал кое-что в молоко, которое тот пил. Выпив его, Грегор должен был перестать быть обычным зверем. Действие лекарства оказалось весьма заметным: едва допив молоко, малыш тут же заснул.

Возможно, лекарство оказалось слишком сильным, а может, сказывалось то, что Грегор был еще совсем ребенком, но после приема вокруг него разлилось слабое золотое сияние. Когда в полдень следующего дня Десто проснулся, перед ним стоял волчонок с влажными от слез глазами — Десто тут же вскочил с кровати. Эффект зелья был налицо: появившийся на свет совсем недавно Грегор уже научился говорить, пусть пока и заикаясь.

— О... те... ц...

Услышав, как стоящий перед ним Грегор назвал его отцом, Десто мгновенно забыл про утреннюю сонливость. В прошлой жизни, чтобы помочь отцу расплатиться с долгами после краха бизнеса, Десто очень рано ушел во взрослую жизнь, поступил на военную службу и с тех пор был постоянно в бегах и заботах. Он всегда мечтал о собственном ребенке, но из-за загруженности на работе и отсутствия времени на романтические отношения это скромное желание так и не исполнилось до самой его смерти.

Позже, став богом драконов, он вечно был занят сражениями с самыми разными противниками. Теперь же, когда у него фактически началась вторая жизнь, эта мечта наконец сбылась. Десто тут же подхватил Грегора на руки, глядя на него полным нежности и баловства взглядом. Когда Десто поднял его, хвост малыша замахал из стороны в сторону без остановки, показывая, как сильно тот рад.

В этот момент в дверь неожиданно постучал Сад.

— Войдите.

Сад открыл дверь, но не стал заходить внутрь и произнес с порога:

— Простите, господин. Вы поручили мне провести для юного господина урок, но я недосмотрел, и он случайно ускользнул. Прошу господина наказать меня.

Десто посмотрел на Сада, который все еще стоял на одном колене, и вспомнил, как вчера тот заснул прямо на стуле.

— Вставай. Наверное, ты сильно устал за подготовкой к занятиям, спать тебе почти не довелось. Ступай-ка лучше как следует отдохни, и тебя, и Грегора я освобождаю от занятий. А

о Грегоре я позабочусь сам.

— Благодарю, господин.

После этого Сад отправился отдыхать.

— Ну а мы с тобой сегодня оторвемся по полной, сынок.

Десто подхватил Грегора под мышки и приподнял. Грегор радостно затанул «ау» и попытался выговорить:

— Па... па... лю...

Грегор хотел сказать, что любит отца, но еще не до конца овладел речью и мог выдать из себя лишь обрывочные звуки. Впрочем, Десто прекрасно его понимал. Даже с учетом принявшей человеческий облик и обретшей разум природы, Грегор оставался новорожденным волчонком возрастом меньше года, и такая способность к обучению уже доказывала, что его интеллект находится на высшем уровне. Всё, что требовалось от Десто, — это проявить терпение.

Десто опустил Грегора на пол, они взялись за руки и вышли на улицу, чтобы как следует повеселиться. Десто достал карту, отыскал на ней ближайшую реку, а затем извлек из системы рыболовные снасти и повел Грегора на рыбалку. Добравшись до ручья, Десто сперва подготовил все снасти для рыбной ловли, а затем сосредоточенно принялся ждать клева. Грегор тем временем прыгнул в воду, не переставая восхищаться тем, как превосходно все здесь умеют плавать: даже волчата, едва появившись на свет, уже отлично держались на воде. Оказавшись в воде, Грегор звонко затыкал, глядя на Десто, словно хвастался перед отцом своим первым успехом в плавании. Десто с улыбкой поднял большой палец, одобряя старания малыша, и тогда Грегор стремглав нырнул в глубину, принявшись за ловлю рыбы. Не прошло и много времени, как ведро Десто уже почти наполнилось.

Из всей этой рыбы лишь пару штук поймал сам Десто, всю остальную добыл Грегор. Каждые несколько минут он выплывал на берег, держа по рыбе в каждой лапе и еще одну в зубах, и складывал улов в ведро Десто. После каждой удачной охоты Десто с похвалой гладил Грегора по голове. В какой-то четырехбуквенной игре из прошлой жизни это движение было его любимым смайликом, и теперь Десто с удовольствием применял его на практике с Грегором.

Грегору безумно нравилось, когда Десто его гладит — от счастья его короткий хвост так и норовил взлететь в воздух, после чего он снова бросался в воду за рыбой. Видя это, Десто смотал удочку и отправился собирать неподалеку хворост. Когда ведро наполнилось доверху, он велел Грегору прекратить охоту. Грегор подбежал к Десто, неся в лапах еще две рыбины. Десто забрал их, нанизал на заостренную ветку, а затем нашел подходящий пенек, чтобы развести костер. Почему он не воспользовался магией? Да потому что Десто хотел провести этот день как обычный обитатель здешних мест.

Всегда существовал риск случайно, не уследив за силой, поджечь весь лес, поэтому Десто решил добывать огонь трением. Размышляя об этом, он тем не менее не прекращал работать руками ни на секунду, и вскоре от усердных движений забрезжили первые искры. Вылетевшая искра угодила прямо в сухую траву, та мгновенно занялась, и Десто перенес пылающий пучок в заранее подготовленную кучу сухих листьев. Огонь тут же весело затрещал, разрастаясь всё сильнее. Десто с чувством подумал о том, как непросто дается добывание огня трением: даже такому драконолюду, как он, пришлось приложить немало усилий, чтобы высечь хотя бы искру.

— В следующий раз просто воспользуюсь зажигалкой или спичками.

Десто совершенно не улыбалось повторять этот процесс заново. Он подбросил в костер собранный хворост, и спустя мгновение пламя наконец окончательно стабилизировалось. Занявшись рыбой, Десто своими острыми когтями аккуратно вспорол ей брюшки, полностью удалив внутренности и хребтовые кости. Затем он достал из системы различные специи и чистую бадью, в которой развел ароматный маринад, чтобы вымочить в нем подготовленную рыбу и избавиться от тины и речного запаха.

Хотя местным зверям сыроедение и привычная пища казались чем-то само собой разумеющимся, психика Десто всё еще не была к этому готова. Закончив с мариновкой, он принялся за жарку. От зажаренной рыбы пошел такой аппетитный аромат, что у сидевшего рядом Грегора тут же потекли слюнки, а глаза жадно присосались к рыбе в руках Десто. Достань из запасов порошок зиры и черный перец, Десто щедро присыпал ими подрумянившуюся рыбу. Затем он протянул её Грегору. Маленький оборотень взял жареную рыбу и принялся жадно уплетать её. Лишённая костей и рыбного запаха, эта еда была невероятно притягательна. Стоило малышу откусить кусочек, как он восторженно завыл, выражая полное признание кулинарному мастерству Десто. Десто с довольной улыбкой потрепал Грегора по голове — воля огня никогда не угаснет! Так они и продолжали: Десто жарил, а Грегор ел. Десто бросил взгляд на волчонка, уплетающего мясо за обе щеки, а затем посмотрел на собственную рыбу в руке. Быть может, именно такая безмятежная повседневность была ему по-настоящему нужна.

Пока отец и сын наслаждались прекрасным моментом, в поле их зрения появились два окровавленных чёрных оборотня. Один из них нёс на спине потерявшего сознание сородича, а в груди несчастного торчало множество стрел.

— Помогите... — едва успел вымолвить он.

Доковыляв до костра неподалёку от Десто, они рухнули на землю. Заметив это, Десто подтащил их ближе к пламени, окинул взглядом двух похожих зверолодей-волков и начал исцелять их, используя нетронутые ранами участки тел одного и перенося энергию на другого, после чего напоил их целительным зельем. Их внутренности, до того бывшие в полном упадке, постепенно восстанавливались. Оборотни медленно открыли глаза и увидели Десто: одной рукой он жарил рыбу, другой ел, а рядом си ещё один Десто — или, вернее, впору было растеряться. Один из чёрных оборотней посмотрел на него.

— Большое спасибо вашему благородию за спасение жизни.

Десто кивнул.

— Смеем ли мы спросить, к какому виду принадлежит ваше благородие? Кажется, я никогда прежде не встречал существ, похожих на вас.

— Я драконолюд, моё имя Десто. Я устроил пикник вместе со своим сыном Грегором.

Чёрные волки перевели взгляд на маленького оборотня рядом и мысленно изумились: как у существа такой породы мог родиться волчонок? Десто угадал их мысли:

— Грегор — мой приёмный сын, я усыновил его.

Услышав это, те кивнули и тоже представились:

— Меня зовут Лоец, а рядом со мной мой младший брат Сэлянь.

Десто посмотрел на волка помладше, и Лоец продолжил объяснение:

— Мы — оборотни из Племени Скрытых Облаков, что неподалёку от горных хребтов. Вышли на охоту и попали в засаду охотников из соседнего Племени Паньши, чуть не погибнув здесь. Ещё раз спасибо за помощь вашему благородию.

Выслушав их, Десто поинтересовался:

— В вашем племени все поголовно — зверолюди-волки? Сколько ещё племён обитает в окрестностях?

— Не все. В нашем племени большинство — оборотни, но есть и представители других видов. Насколько мне известно, вокруг нас есть по меньшей мере ещё семь племён. Раньше все они враждовали между собой, но потом из гор повеяло некоторой силой — силой, от которой хочется пасть на колени. Под её влиянием междоусобицы прекратились, племена перестали поглощать друг друга. Однако со вчерашнего вечера, после того как внезапно возшло то солнце, эта сила исчезла. Судя по всему, борьба возобновится с новой силой.

Слова Лоеца позволили Десто всё мгновенно понять: под силой имелась в виду божественная мощь, а солнце — вчерашняя схватка. Ситуация стала более-менее ясна, но какое ему было до этого дело? Он жаждал лишь столь же безмятежной жизни и вовсе не желал ввязываться в распри. Десто бросил пару рыб братьям.

— Считайте это платой за информацию.

Братья вовсе не были незнакомы с рыбой, но в их племени однажды кто-то подавился рыбной костью и умер, после чего этот вид живности больше никто не решался есть. Лоец и Сэлянь переглянулись, не смея прикоснуться к угощению.

— Что? Мало?

Десто швырнул им оставшуюся жареную рыбу целиком. Увидев, с каким наслаждением уплетает рыбу сидевший рядом Грегор, братья тоже рискнули попробовать. Стоило им сделать первый кусочек, как перед ними открылся новый мир. Никогда прежде не пробиравшиеся столь вкусной едой, братья прослезились от восторга и в два счёта прикончили рыбу в руках.

— Мы не сможем отплатить за доброту вашего благородия. Если вам что-то понадобится, пожалуйста, разыщите нас в Племени Скрытых Облаков у подножия гор.

Желая поделиться столь восхитительным лакомством сородичами, братья собрали всю рыбу, что валялась воткнутой в землю, и отбыли. Этот акт помощи и щедрости со стороны Десто незаметно изменил судьбу целого племени. Вся рыба из его рук досталась тем двоим.

Затем Десто взял Грегора на охоту. Для оборотней охота — обязательный и непреложный навык. Спрятавшись в высокой траве, они увидели пьющего воду буйвола. Десто внезапно выпрыгнул, бросился прямо на зверя и вцепился зубами ему в горло.

Из раны буйвола хлынула кровь, и вскоре он испустил дух. Хотя Десто терпеть не мог пачкаться в крови, ради наглядного урока для Грегора он мог и потерпеть. К тому же, превратившись в зверолюда, он уже не испытывал столь сильного отвращения к запаху крови. Грегор смотрел на него глазами, полными благоговейного восхищения. Десто разделал тушу буйвола, а оставшееся мясо спрятал в системное хранилище.

Теперь настала очередь Грегора. Поскольку зубы и когти волчонка ещё не до конца развились, Десто отыскал для него подходящую дичь — курицу. Птица как раз занималась поисками пищи. Грегор попытался повторить движения Десто: выскочил из засады и вцепился зубами в шею. Побившись пару мгновений, курица околела. Малыш подобрал свою добычу и принялся гордо хвастаться перед Десто, а тот с отцовской нежностью потрепал его по голове.

Десто забрал добычу у Грегора, быстро разделал её и забросил в пространственное хранилище. Стоило сыну один раз увидеть движение, как он тут же учился его воспроизводить. С гордостью в сердце Десто подумал, что его сын — поистине гений.

Остаток времени Десто позволил Грегору охотиться в одиночку. Пусть добычей пока становились лишь мелкие животные вроде кур, уток и кроликов, мастерство Грегора росло с каждой минутой. Вскоре солнце стало клониться к закату, и Грегор совершил настоящий подвиг — подстрелил пятнистого оленя, после чего без сил рухнул без сознания. Десто в одно

мгновение подхватил падающего волчонка.

Лицо Десто лучилось гордостью: в конце концов, для столь юного волчонка добыть столь крупную дичь — уже знак невероятного природного таланта. Будущее Грегора было поистине безграничным. С помощью магии Десто очистил шерсть сына от следов крови, залечил его раны целебным зельем, прижал к груди всё ещё спящего ребёнка и с отцовской нежностью посмотрел на него. Маленький волчонок спал крепким, сладким сном. Значит, вот каково это — быть отцом. Десто почувствовал, что сегодняшний день принёс богатейший урожай, и направился обратно к дворцу.

<http://bllate.org/book/21089/2141918>